

Питер ГРИНУЭЙ, режиссер:

Мы все любим рассматривать обнаженные тела

Известия - 2003 - 24 июня с. 14.
Один из звездных гостей московского кинофестиваля английский режиссер Питер ГРИНУЭЙ ответил на вопросы корреспондента «Известий» Антона КЛЮЕВА.

— Ваш новый фильм «Чемоданы Тульса Люпера» строится исключительно на цифре 92: 92 актера, 92 чемодана главного героя, 92 DVD, 92 эпизода... Почему?

— 92 — это номер урана в таблице Менделеева. И я, пытаясь преподать урок истории через свое видение, выбрал именно этот элемент как символ прошедшего века. Уран — это атомные технологии, которые заставляют весь мир держаться подальше от глобального выяснения отношений. Уран — это, на мой взгляд, главное открытие века. История вымышленного Люпера — это манифест, обращенный в будущее.

— Вам не кажется, что премьера вашего фильма в России состоялась не очень-то выигрышно? Было выбрано неудачное время показа — почти полночь, когда зритель уже

через силу пытался воспринять смысл происходящего на экране...

— Ерунда! Я, конечно, видел, что десятки зрителей покинули зал, не досмотрев фильм и до половины, но меня это нисколько не удивило. Мое кино — не массовое кино. Не все понимают меня. И это смысл моей работы. Мое поколение привыкло к старому, доброму кино. Но где оно сейчас? Его практически не показывают в кинотеатрах, в кино теперь ходят, чтобы посмотреть на спецэффекты. Я это, в отличие от многих режиссеров, понял еще лет десять-двенадцать назад и стал использовать на полную катушку все новые технологии. Поэтому мое кино такое насыщенное. Я никого не заставляю смотреть мои фильмы. При этом я был очень удивлен, что меня настолько хорошо знают в России. Представляете, в Сибири есть

мой фан-клуб! Однажды я сидел в Интернете и на одном сайте увидел несколько вопросов и откликов из России по моим фильмам. Большая их часть была из Сибири. Даже не знаю, как это можно объяснить.

— В новом фильме вы не изменили своему стилю. С первых же кадров — обнаженные тела, насилие...

— Вся жизнь в этом мире строится на любви, сексе, насилии, деньгах и смерти. От этого никуда не деться. Что касается подачи материала, то я и в «Чемоданах» не стал уходить от своего фирменного стиля — а зачем? Как сказал однажды Николас Кейдж, если ты изменяешь своему фирменному стилю на 20 процентов, будь готов, что потеряешь 80 процентов аудитории. Мне эта фраза очень запала в голову. А обнаженные тела... Так ведь это красиво, и ничего плохого, предсудительного в этом нет. Посмотрите на изображения Иисуса Христа — он же везде изображен обнаженным. А кроме того, так уж устроена челове-

ческая природа: мы все, признаемся в этом или нет, любим рассматривать обнаженные тела! В этом есть своя эстетика, свое очарование, своя тайна. Все актеры, которых я отбираю, заранее знают мои требования: в любой момент раздеться перед кинокамерой. Актер должен быть уязвимым. Быть таким, как в жизни. Настоящим!

— Вы считаете себя оригиналом, эстетом? У вас есть свой путь в творчестве?

— Я вполне адекватно отношусь к своему творчеству. Я не оригинал, но я не для масс. Это я осознаю и что-то исправлять не собираюсь. Все нынешние хиты вроде «Гарри Поттера», «Властелина колец», «Матрицы» — это не более чем циничная практика быстрого зарабатывания денег и дешевой популярности. Мне это не нужно и мне это чуждо. А свой путь я, несмотря на возраст, продолжаю искать. И в фильмах стараюсь создавать новые, незатасканные, не узнаваемые сразу образы. Это мой принцип.